

АЛЬТЕРНАТИВА >> СТР. 12-13

Поиск нового топлива
«Зеленый переход» приостановился из-за дороговизны

ГЕОПОЛИТИКА >> СТР. 14

Иранский фактор противостояния
Москва надеется на крепкий союз с Тегераном

СТИЛЬ ЖИЗНИ >> СТР. 16

Энергозатраты организма
Современный человек эволюционно ленив

Россия все еще цепляется за Европу

Потерю балтийских газопроводов может возместить газовый хаб на территории Турции

Олег Никифоров

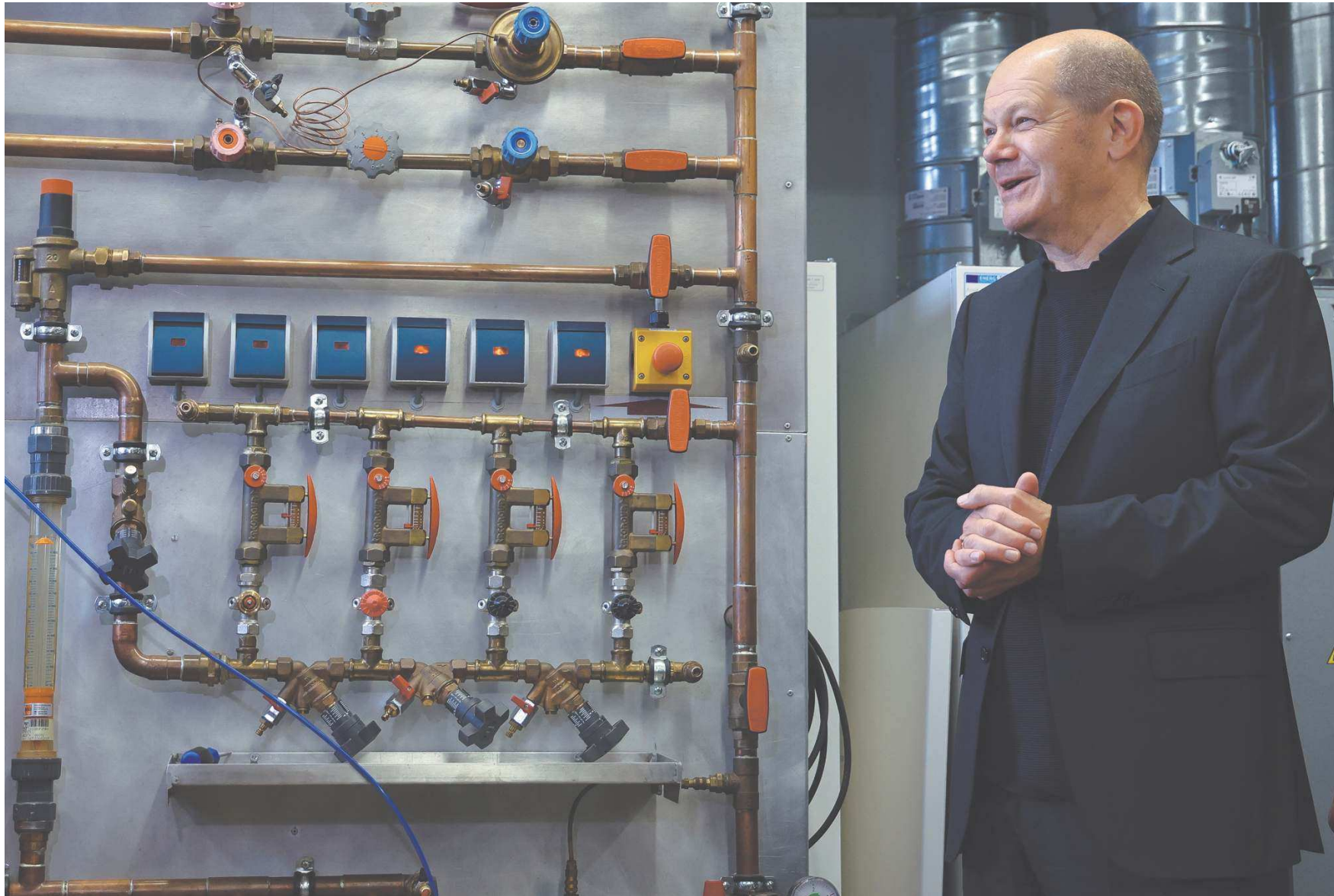
В качестве ответа на энергетическую встречу в верхах в Брюсселе, прошедшую в 20-х числах октября, можно рассматривать дискуссию в международном мультимедийном пресс-центре «Россия сегодня», которая состоялась в рамках круглого стола о перспективах российского ТЭКа и новых международных проектах в сфере энергетики.

Речь идет об ответе российских экспертов на встречу глав государств и правительств стран – членов ЕС по поводу мер по так называемой ценовой крыше для предотвращения чрезвычайного роста цен на газ. Немецкий журнал Focus утверждает в этой связи, что в Брюсселе согласовали элементы пути по достижению «ценовой крыши», но детали предстоит еще разработать в соответствующих министерствах стран-участниц.

По сути дела, лидеры 27 стран – членов Евросоюза не смогли утвердить предложенный Еврокомиссией (ЕК) новый пакет мер по борьбе с энергетическим кризисом, включая предложения по созданию «динамического коридора цен на газ». Они лишь дали «стратегические инструкции» Комиссии ЕС и Совету ЕС по дальнейшей доработке этих предложений. Именно это назвал «договоренностью» глава Евросовета Шарль Мишель по итогам более чем десятичасовой дискуссии на саммите. Лидеры, в частности, потребовали от Комиссии ЕС не допустить нормирования потребления газа в странах сообщества, а также гарантировать, что будущие меры контроля цен на голубое топливо не повлияют на существующие долгосрочные контракты на его поставку.

Именно поэтому круглый стол в «России сегодня» и представляет особый интерес. Понятно, что модератор круглого стола обосновывала необходимость обсуждения важными событиями с позиций прошедших дней. А это прежде всего завершение Российской энергетической недели, на которой традиционно обсуждались перспективы развития российского ТЭКа, возможности международного сотрудничества в сфере энергетики. Одним из таких важных международных проектов стала идея создания в Турции газового хаба, о чем президент России Владимир Путин заявил на прошедших в Астане 13 октября переговорах с лидером Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. Об итогах этой недели, о возможностях создания газотранспортного и ценообразующего хаба на Черном море, перспективах поставок газа в Европу, а также об антирыночных мерах борьбы европейцев с энергетическим кризисом и пошла речь в рамках круглого стола.

Несомненно, диверсии в конце сентября на «Северном потоке – 1» и «Северном потоке – 2», нежелание европейцев допускать Россию до расследования причин случившегося, затягивание проведения ремонтных работ, убийственная для собственного населения энергетическая политика

Некоторые эксперты считают, что федеральный канцлер Германии Олаф Шольц готов допустить газоснабжение страны через турецкий хаб, чтобы избежать краха немецкой промышленности. Фото Reuters

Евросоюза, будучи звеньями одной цепи, создают для стран ЕС мрачные перспективы на ближайшую зиму. И эта перспектива также была обсуждена участниками круглого стола, среди которых ректор РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, профессор Виктор Мартынов; генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности, профессор Финансового университета при правительстве РФ Константин Симонов; руководитель Центра анализа стратегий и технологий развития ТЭК факультета комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина Вячеслав Мищенко; заведующий кафедрой проектирования и эксплуатации газонефтепроводов РГУ нефти и

газа (НИУ) им. И.М. Губкина Никита Голунов и научный руководитель департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Леонид Григорьев.

С точки зрения Виктора Мартынова, попытавшегося дать оценку итогам российской энергетической недели, одним из главных моментов были дискуссии о намерении Запада установить потолок цен на российские углеводороды. Он полагает, что рано говорить о том, как меняться энергорынок. Неизвестны еще многие его составляющие. Но ясно одно, что Россия диктату не будет поддаваться. Тем странам, которые введут ценовые потолки, энергоресурсы постав-

ляться не будут, а сама Россия будет развивать собственное потребление энергоресурсов. В этом плане он назвал расширение процесса газификации и переработку углеводородов, в том числе глубокую переработку.

Судя по его выступлению, Россия не намерена отказываться от газоснабжения Европы. Кстати, в своем выступлении на Энергетической неделе президент Путин отметил, что отремонтировать поврежденные газопроводы возможно. Но целесообразно это будет делать только в случае их дальнейшей экономической обоснованной эксплуатации и при обеспечении безопасности маршрутов.

>> СТР. 10

Как США руками Польши разрушают энергосистему ЕС

От построения объединенного рынка к реинкарнации «плана Моргентау»

Андрей Конопляник

В последнее время участились разговоры, что Польша хочет стать новым газовым хабом Европы вместо Германии. После серии неудавшихся попыток перетянуть на себя транзитные потоки российского газа в обход Украины Польша стремится стать и транзитной страной, и распределительным центром для поставок регазифицированного СПГ, в первую очередь из США, в страны Центральной и Восточной Европы. Особую актуальность такие разговоры приобрели после открытия 27 сентября газопровода «Балтик Пайп», приводящего в Польшу норвежский газ Северного моря, которое (случайно? не случайно?) совпало с серией взрывов 26 сентября на газопроводах «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2». Однако газовая борьба Польши с Германией ведет к разорению последней и разрушению Европы. Кому это выгодно?

Польша является одним из инструментов борьбы США (и вышедшей из состава ЕС и смыкающейся с США в своих интересах и поведении Великобритании) против объединенной континентальной Европы, против усиления ЕС. США сегодня заинтересованы устранить сильный ЕС как конкурента в мировой экономике. Сильный евро – это угроза доллару (и фунту), Нью-Йорку и Лондону как двум основным мировым финансовым центрам в условиях продолжающейся финансовой мировой экономики, фактической частичной дедола-

Рисунок 1. Пути организации доступа СПГ США с севера, через Польшу и Литву, к западно-украинскому ПХГ и к украинскому транзитному коридору для российского газа в ЕС путем врезки в него в районе словацко-украинской границы

Организация поставок американского СПГ в Европу и использования украинской ГТС для фактического вытеснения российского газа. Схема автора

ризацией которой является расширение зоны евро с 2000 года. Это отчасти дает ответ на вопрос, почему США немедленно, с приходом Байдена, в первый-второй день его президентства, вернулись в Парижское соглашение. И начали гонку на опережение в развитии зеленой энергетики с ЕС. Одна из задач – не допустить, чтобы ЕС вырвался вперед, развивая рынок зеленой энергетики на основе евро. А именно такая цель была прямо сформулирована, например, в Водородной стратегии ЕС от 8 июля 2020 года.

Мы писали в предыдущей статье («НГ-энергия» от 11.10.22) о начале конца «долгого века» США

в мировой экономике, о неизбежном сжатии конкурентной ниши США с выходом на глобальные рынки новых сильных игроков. Поэтому у США стоит задача сохранить свою конкурентную нишу или как минимум замедлить ее дальнейшее сжатие. Для этого необходимо убрать сначала самого слабого конкурента. Такими – как ни парадоксально это прозвучит для многих – является для США объединенная Европа, их политический союзник.

С одной стороны, европейские политики сами создали в ЕС рукотворный энергетический кризис, построив модель энергетического рынка ЕС, опирающуюся в

ценообразовании на ожидания биржевых игроков, а в энерго-снабжении на метеозависимые и недиспетчеризуемые возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Поэтому цены взлетели в Европе еще летом 2021 года, когда ВИЭ не справилась с ростом спроса на электроэнергию из-за жаркого лета и пришлось вводить резервные газовые и угольные мощности на электростанциях. Отсюда и стартовый рост цен на газ и уголь, который был потом усугублен политикой антироссийских санкций.

Политически мотивированные совместно с США ограничения на поставки дешевых российских

энергоресурсов расширили дефицит и еще больше взвинтили цены. А затем в марте и мае 2022 года был продекларирован полный отказ ЕС от поставок российских энергоресурсов к 2027 году (программа «Перезагрузить ЕС» – REPowerEU). Что ведет к утрате конкурентоспособности европейской промышленности из-за удорожания энергетической составляющей издержек производства, закрытию многих предприятий или их переводу в другие страны (в первую очередь в США), а вслед или вместе с ними – и квалифицированных кадров. Фактически – к деиндустриализации Европы.

С другой стороны, при всех призывах к усилению «евросолидарности» Европа раздирается внутренними противоречиями: она неоднородна (до сих пор сохраняется водораздел между «старыми» и «новыми» европейцами, вошедшими в состав ЕС еще в 2004 году), волны беженцев захлестывают Европу – последствия цветных революций по периметру Европы (во многом результат политики США на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке), а теперь и война в Украине (которая также является инструментом целенаправленной, против России и самой Европы, политики США).

Подорвать локомотив объединенной Европы

Стало наконец общим местом понимание, что экономический подъем Германии (а с ней – и объединенной Европы) произошел на основе обильных, деше-

вых, надежных, бесперебойных поставок советских/российских энергоресурсов. Начиная со сделки СССР-ФРГ «газ-трубы» 1970 года, а затем совместного советско-западноевропейского (с участием ФРГ, Франции, Италии) преодоления реваншских санкций начала 1980-х годов, направленных против газопровода в ЕС Уренгой-Помары-Ужгород. Это создало долгосрочную взаимовыгодную взаимозависимость СССР/России и ЕС на основе экспорта дешевых советских/российских энергоресурсов – и конкурентные преимущества для стран ЕС на мировом рынке готовой продукции. Более того, эти совместные газовые мегапроекты помогли «вытащить» западногерманскую – и всю западноевропейскую – экономику из экономического кризиса середины 1970-х годов, обеспечив ее надолго заказами на производство оборудования, поставки соответствующих товаров и услуг из ЕС в СССР в рамках этих «компенсационных» сделок и обеспечив возможность тогдашней Европе перейти со ставшей дорогой ближневосточной нефти на оказавшийся более дешевым (в сравнении с альтернативными поставками) советский природный газ. Ибо последний продавался по долгосрочным контрактам в рамках «Гронингенских формул» ценообразования, привязывавших контрактную цену газа к цене конкурирующих с ним нефтепродуктов с дисконтом, обеспечивающим постоянную конкурентоспособность его продаж.

>> СТР. 11

Как США руками Польши разрушают энергосистему ЕС

<< ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО НА СТР. 9

Значит, США надо «подорвать» этот локомотив, устранить лидера, максимально ослабить Германию, оторвать ее от России. Тогда и экономическая мощь ЕС рассыплется. Ведь подрыв локомотива сбрасывает с рельсов весь или большую часть состава (азы «рельсовой войны»). Но сделать это надо чужими руками.

Об этом – необходимости открывающей России, не скрывая, говорят сами американские профильные «специалисты». Например, Джордж Фридман, создатель и глава компании «Стратфор», которую знают люди называют «теневым ЦРУ»: «Для США первая цель – не допустить, чтобы немецкий капитал и немецкие технологии соединились с русскими природными ресурсами и рабочей силой в непобедимую комбинацию... Россия и Германия, действуя вместе, становятся единственной силой, представляющей для США существенную угрозу».

Польша для этого (как мина-подорывник) подходит идеально: существуют давние виртуальные страхи и фантомные боли в связи и с Германией, и с Россией (чтобы разорвать эту связку) плюс прагматические польские интересы.

Соединенным Штатам нужно было прагматически заинтересовать Польшу: предложить ей заместить роль Германии в энергообеспечении Европы. Ведь Польша долгое время продвигает тезис, что Германия, наращивая поставки газа из России через газопроводы «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2», которые приходят на территорию Германии, превращается в «газовый хаб (распределительный центр) Европы» и тем самым становится инструментом в руках Москвы. То есть якобы играет в паре с Москвой против интересов объединенной Европы. Вырвать из рук Берлина эту «газораспределительную» роль и передать ее в руки Варшавы – значит ослабить Германию. А с ней и объединенную Европу...

Такая разная «энергосolidарность»

Однако замечу, что тезис о Германии как о «распределительном центре Европы» и якобы негативных последствиях этого для ЕС стал наиболее активно разглагольствовать Польшей только после того, как она переориентировалась (или ее переориентировали?) с поставок российского газа на поставки СПГ, сначала катарского, а впоследствии и американского – и усиленного наращивания привязки ЕС к поставкам СПГ США в рамках «ЭнергодIALOGA США-ЕС» после начала экспорта СПГ США (февраль 2016 года) и покупки первого танкера-метановоза с СПГ США в Польшу (июнь 2017 года). Но конфликт Польша-Германия выплеснулся на поверхность еще ранее – в связи с конфликтом сторон по газопроводу OPAL.

В 2003 году был принят Второй энергопакет ЕС, в котором были заложены правовые основы формирования единого внутреннего рынка газа ЕС, построенного на основе философии «бассейна». Точнее, системы сообщающихся бассейнов, каковыми являются рыночные зоны стран – членов ЕС, соединенные трубопроводами-интерконнекторами, которые должны обеспечить свободные – без ограничений по мощностям и системе регулирования – перетоки газа между странами – членами ЕС. Это должно было приводить к выравниванию цен на газ на торговых площадках внутри ЕС при любом развитии конъюнктуры в той или иной стране ЕС. После принятия Второго энергопакета ЕС, исходя из этой его концепции (впоследствии развитой и детализированной в Третьем энергопакете ЕС 2009 года), в Европе повсеместно четко и однозначно артикулировалось, что поставки газа в любую страну ЕС есть поставки в ЕС. Точка. Этот принцип никто не отменял и после принятия Третьего энергопакета ЕС. Более того, именно таким образом трактовалось понятием «энергетическая солидарность».

Возражений против Германии тогда ни у кого не возникало – свидетелем этому по своему опыту работы в Брюсселе в то время и активному участию в многочисленных мероприятиях Еврокомиссии и иных европейских структур, в том числе по этим вопросам. Строительство «Северного потока – 1» воспринималось поначалу вменяемой частью европейского мейнстрима как

нормальный российский ответ на «пирамиду транзитных рисков» (особенно после январских транзитных российско-украинских кризисов 2006 и 2009 годов) путем диверсификации путей доставки газа потребителю.

Антигерманские возражения возникли, и именно у Польши, когда Польская государственная нефтегазовая компания (PGNiG) потребовала ограничить на 50% возможность для «Газпрома» резервировать пропускную способность газопровода OPAL – сухопутного продолжения «Северного потока – 1» на юг по Германии до границы с Чехией (мощностью 27,5 млрд куб. м/год), где он соединяется с газотранспортной системой Центральной и Западной Европы, а в Германии пересекается с газопроводом Ямал-Европа (мощностью 33 млрд куб. м/год), который проходит через Польшу. Поэтому Польша заявляла, что из-за запуска газопровода «Северный поток» (мощностью 55 млрд куб. м/год, из России в Германию напрямую) потеряла часть транзита газа (из России в Германию через Польшу).

В 2016 году Еврокомиссия (на основании только что одобренного ею подзаконного акта к Третьему энергопакету ЕС – Сетевого кодекса ЕС по новым газотранспортным мощностям, в разработке которого по приглашению Еврокомиссии приняла участие и российская сторона в лице двух представителей Рабочей группы 2 «Внутренние рынки» Консультативного совета по газу Россия-ЕС, включая автора этих строк) разрешила «Газпрому» участвовать в аукционах еще на 30% мощности OPAL (то есть претендовать в целом на 80% его пропускной способности), однако Польша оспорила это решение Еврокомиссии в Суде ЕС.

Ослабление связей Германии с Россией превращает Польшу в европейский газовый хаб

Европейский суд юстиции счел правомочным требование Польши ограничить до 50% мощности газопровода OPAL, доступные для резервирования «Газпромом». «Суд постановил, что вопреки утверждениям Федеративной Республики Германия законность любого нормативного акта институтов ЕС, подпадающего под энергетическую политику Европейского союза, должна быть оценена в свете принципа энергетической солидарности, даже если в подзаконном акте нет применимой прямой отсылки к этому принципу», – сказано в решении суда.

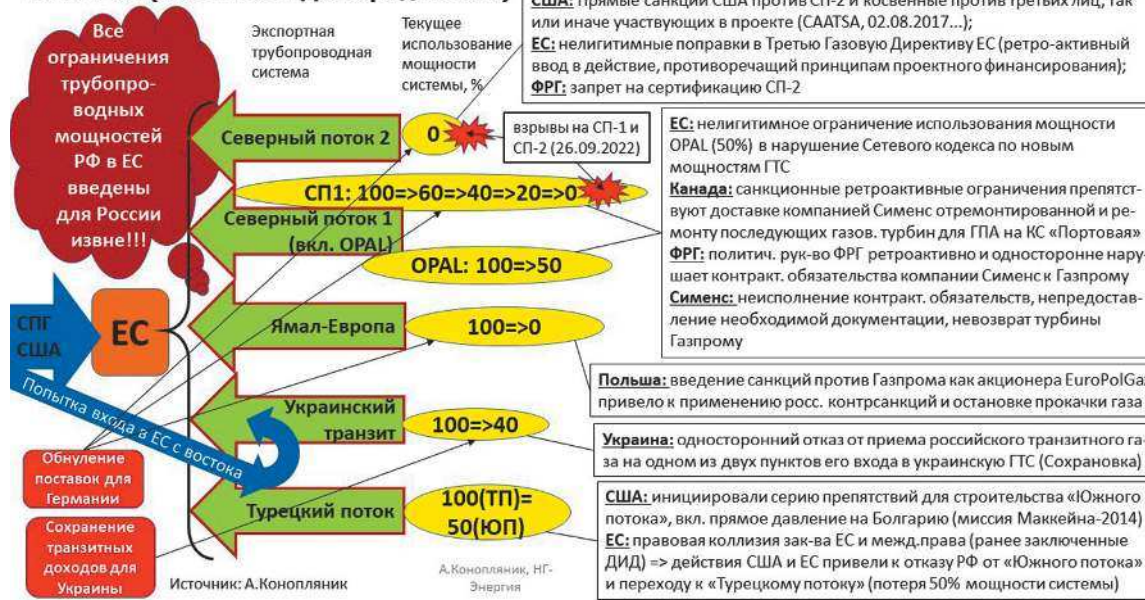
В итоге суд ЕС по иску польской компании PGNiG ограничил права «Газпрома» на использование газопровода OPAL, проходящего по территории Германии и Чехии. Но фактически в решении суда противопоставляется решение Германии (сетевое агентство которой выдало разрешение на резервирование дополнительных 30% мощностей OPAL в соответствии с одобренным к тому времени Еврокомиссией новым Сетевым кодексом ЕС) требования Польши аннулировать такое решение германского сетевого агентства. Победа была присуждена Польше.

Таким образом, если Еврокомиссия в своем решении 2016 года в отношении допустимости резервирования «Газпромом» 80% мощностей OPAL руководствовалась соображениями экономической целесообразности и здравого смысла в допустимых правовых рамках ЕС (Сетевой кодекс о новых газотранспортных мощностях), то решение суда ЕС опиралось на размытую, допускающую множественные толкования политическую формулу. Тем самым верховный судебный орган ЕС с подачи Польши возвел в неприкосновенный канон загадочный с юридической точки зрения принцип европейской «энергетической солидарности», противоречащий общепринятому в ЕС пониманию на заре его применения в начале 2000-х годов в связи с принятием Второго энергопакета ЕС и в последующие годы.

Невызванная на рост цен

В 2005 году Лех Качиньский во время предвыборной президентской кампании дал обещание построить в Польшу приемный регазификационный терминал СПГ. В феврале 2006 года правительство Польши приняло решение о его создании (изначально оценивалось два варианта его возможного

Рисунок 2. Введение внешних ограничений для поставок российского трубопроводного газа в ЕС (вспомнить Дж.Фридмана...)

Характер внешних ограничений для доступа российского газа на европейский рынок. Схема автора

расположения – в Свиноуйсце и в Идэнске). Терминал был открыт в октябре 2015 года, а в июне 2016-го ему было присвоено имя президента Польши Леха Качиньского (погибшего в авиакатастрофе под Смоленском в апреле 2010 года). Мощность терминала 5 млрд куб. м/год с возможным расширением до 7,5 млрд куб. м/год.

Изначально 65% мощностей терминала резервировала за собой PGNiG, предполагая, что оставшуюся часть загрузит другие компании. Однако остальные мощности так и не были востребованы, и в октябре 2017 года PGNiG сообщила, что с января 2018-го резервирует за собой 100% мощностей. В июне 2009 года PGNiG подписала контракт с катарской компанией Qatargas на поставку газа в объеме 1,5 млрд куб. м/год сроком на 20 лет. Затем были заключены два допсогла-

шения, которые продлили срок действия контракта с Qatargas до 2034 года и увеличили объем поставок до 2,7 млрд куб. м/год. То есть катарские контракты закрывали чуть больше половины (54%) мощностей терминала в Свиноуйсце. Остальное оставалось открытым для иного срочного и/или спотового контрактования.

В июне 2017 года на приемный терминал в Свиноуйсце пришел первый танкер с американским СПГ. Эта первая американская спотовая партия СПГ была закуплена PGNiG в апреле 2017-го на аукционе у компании Cheniere Energy на ее заводе по сжижению в Sabine Pass.

Спустя месяц, в июле 2017-го, президент США Дональд Трамп посетил Варшаву по дороге на саммит «группы семи» в Гамбурге. На пресс-конференции после переговоров с польским президентом Анджеем Дудой, долго объясняя все преимущества и надежность для Польши переориентации с российского газа на СПГ США, Дональд Трамп бросил в конце своей речи почему-то малозамеченную фразу: «Правда, цены немного подрастут – ну да это ничего». В ноябре 2017 года в PGNiG сообщили о подписании пятилетнего контракта с Centrica LNG на поставку СПГ из США. Для справки: загрузка терминала в Свиноуйсце в 2017 году составила 32%, оставляя широкие возможности для дальнейшего наращивания американских поставок.

Польша сама хотела стать главным транзитным коридором российского газа для Германии, то есть играть ту роль, в которой она обвиняет Германию. Когда обсуждалась идея газопровода «Северный поток – 1», Польша и страны Балтии продвигали свое альтернативное предложение – проект «Амбер»: транзитный газопровод для российского газа оттуда же, откуда начинается «Северный поток – 1» – из района Санкт-Петербурга, по суше через территорию этих стран в Германию в обход Украины. Но в России и Германии предпочли вариант совсем без транзита (к тому времени в России, помимо «печального» украинского транзитного опыта, уже имелся аналогичный «печальный» прибалтийский – с Вентспилсом и т.п.).

В итоге США предложили Польше стать (или решили сделать Польшу?) северным «распределительным центром» для СПГ США в Восточной и Центральной

Европе. На юге таким центром предложено стать Болгарии – такой план руководство этой страны согласовывало в Брюсселе как раз в момент отказа от российского газа в конце апреля с.г. Не зря эти две страны (точнее, их государственные компании) были первыми из тех шести компаний, что отказались в апреле с.г. от перехода на новый механизм расчетов за российский трубопроводный газ в соответствии с указом президента РФ № 172 от 31 марта с.г. (известен в бытовых кругах как «газ за рубли»).

Алгоритм материализации американской идеи был достаточно прямолинейным. В 2014 году Атлантический совет США (мозговой центр Госдепа США) вышел с докладом, в котором была обоснована необходимость (для противостояния России) создать вертикальный инфраструк-

турный коридор на востоке ЕС. В 2016 году эту идею («вдохновленные ею» предложили уже от своего имени президент Польши (Анджей Дуда) и президент Хорватии (Колинда Гравар-Китарович). Теперь эта инициатива охватывает уже 12 восточноевропейских стран. И называется «Инициатива трех морей».

Де-факто это реинкарнация плана «Междуморье» Пилсудского 1920-х – создать санитарный кордон между Россией и Европой от Балтики до Черного моря, отрезать (тогда советскую) Россию от Европы. Еще раз обратимся к Джорджу Фридману («Стратфор», выступление 2015 года): «... конечная цель США заключается в строительстве «Междуморья» – территории между Балтийским и Черным морями, концепцию которого придумал еще Пилсудский... США работают над этим уже целый век... Козырь США, бывший такую комбинацию (России и Германии, действующих вместе. – А.К., см. выше), – линия разграничения между Прибалтикой и Черным морем...».

Теперь этот план имеет важнейшим элементом «газовую составляющую».

«Инициатива трех морей»

Американо-восточноевропейская «Инициатива трех морей» имеет целью создание «вертикального» (север-юг) инфраструктурного коридора на востоке ЕС, в том числе расширение и создание новой газопроводной инфраструктуры для доставки регазифицированного СПГ, в первую очередь и главным образом из США, с севера (Балтика) и юга (Эгейское, Мраморное, Адриатическое моря) в центр Европы, вытесняя и замещая в этом регионе российский трубопроводный газ.

Северный распределительный центр включает связку четырех государств, три из которых (Польша, Литва, Словакия) входят в состав «Инициативы трех морей». Четвертое – это Украина со своими крупнейшими в Европе подземными газохранилищами на западе страны (порядка 25 млрд куб. м), работающими с 2017 года в режиме таможенного склада. Регазифицированный СПГ США должен доставляться с приемных терминалов на Балтике на юг, врезаться в украинский транзитный коридор для российского газа в районе словацко-украинской границы и поставяться далее по действующей газотранспортной системе

на трубе, (2) поставки СПГ и (3) трубопроводы-интерконнекторы с Литвой и Словакией. И, конечно, принцип европейской «энергосolidарности», скрепляющий, цементирующий эту энергонезависимость и энергобезопасность... Плюс, конечно, собственная добыча (правда, грязного – по «зеленым» канонам ЕС) угля, но прибегать к нему намерены лишь в качестве неизбежной «временной меры» – такова дополнительная цена «энергонезависимости» от российского газа.

Итак, все, что ослабляет связи России и Германии – на руку Польше в ее реальной (инициированной США) политике заместить Германию в роли «газового хаба» для Центральной и Восточной Европы. Первый «видимый» бенефициар ослабления Германии как получателя российского газа – Польша. Второй «главный» бенефициар, к тому же снимающий несколько урожаев с одной делянки, – США. Как это уже было (дежавю), например, в «плане Маршалла» – американском плане помощи послевоенному восстановлению Европы, основным бенефициаром которого были сами США.

Как Украина является инструментом политики США против России, так и Польша – это инструмент США против Германии. Поэтому основные бенефициары диверсии на газопроводах «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2» – это США (убрали конкурента в лице дешевого российского газа – на его место придут пять терминалов для импортного СПГ все из тех же США) и Польша (намеренная вместо Германии, как «распределительного центра» российского газа в Северо-Западной и Центральной Европе, стать распределительным центром американского СПГ в Центральной и Восточной Европе). Опосредованный бенефициар – Украина, рассчитывающая получить увеличение транзитных поставок через свою территорию (или как минимум сохраняющая транзитные объемы) в условиях обнуления остальных маршрутов российского газа, нацеленных непосредственно на Германию (см. рис. 2).

Фактически сегодня мы видим реинкарнацию (обновленную реализацию) «плана Моргентау» 1944 года, согласованного тогда президентом США Франклином Делано Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем на встрече в Канаде, о деиндустриализации Германии, который сегодня осуществляется во многом полными руками, в том числе целенаправленным разрушением (через судебную систему ЕС включительно) энергетических связей Германии и России. Тогда в сентябре 1944 года Великобритания и США договорились о том, что Германию после окончания войны надо разделить на части, уничтожить тяжелую промышленность, а само население переориентировать на сельское хозяйство. Однако расследование, проведенное тогда же бывшим президентом США Гербертом Гувером, показало, что план неосуществим, потому что приведет к смерти от голода до 25 млн немцев. С 1947 года при президенте Трумэне (после Фултонской речи Черчилля 1946 года) политика США была направлена уже на восстановление «стабильной и продуктивной Германии» (в качестве сильного антисоветского форпоста в Европе), за которой вскоре последовал «План Маршалла», который предусматривал в том числе в качестве условия для предоставления «помощи» в его рамках удаление представителей левых сил из правительства западноевропейских стран, участников «Плана», что и было сделано повсеместно в Западной Европе к 1948 году.

Бюрократия не будет изобретать ничего нового, если можно воспользоваться «сундуком своей бабушки» (чтобы снова быть модным). Поэтому сегодняшняя история вокруг Германии – по ослаблению ее конкурентных позиций, а вместе с ней – и всей объединенной континентальной Европы, это обновленная комбинация плана Моргентау (Рузвельт-Черчилль, 1944 год) и проекта Триморье (Пилсудский, 1921 год). В основе – исключительно прагматические интересы США. Ничего личного. Только бизнес. America First!

Андрей Александрович Конопляник – профессор, доктор экономических наук.